

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ

*Работа представлена кафедрой теории и истории социологии СПбГУ.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Е. А. Островская*

Данная статья посвящена анализу работ советских и российских религиоведов и социологов религии, в которых подробно рассматривается теоретическое и прикладное изучение форм организации религиозной жизнедеятельности общества. Автор обращается к значимым социологическим концепциям, раскрывающим феномен религиозности.

The following article touches upon the main ideas of socio-religious studies developed by Soviet and Russian scientists. The material classifies the results of some theoretical and applied investigations which deal with the phenomenon of religiosity. The author argues that they could be considered as the methodological base for the development of the native sociology of religion.

Религия и религиозность представляют собой традиционные объекты социологического анализа. Со времен М. Вебера и Э. Дюркгейма, заложивших основы социологического взгляда на природу религиозного феномена, известно, что данное явление характерно для любых обществ, и традиционных и современных. Понятие «религиозность», в свою очередь, – одна из наиболее значимых и вместе с тем дискуссионных категорий социологии религии. Ее определение необходимо для понимания таких явлений и процессов, как религиозная вера, религиозная принадлежность, функционирование традиционных религиозных организаций (церковь, секта, деноминация), образование и развитие новых религиозных движений и культов.

В отечественном научном дискурсе необходимо выделить три группы социологических и религиоведческих концепций, которые так или иначе связаны с определением религиозности. Прежде всего это труды ученых, пользующихся безусловным авторитетом в российской исследовательской среде, – авторов первых советских научных работ, посвященных научному изучению религии и учебников по религиоведению, неоднократно переиздававшихся и представляющих несомненный интерес и на современном этапе развития науки. Это –

И. Н. Яблоков, Д. М. Угринович, В. И. Гарраджа, М. Г. Писманик и др.

Во-вторых, это концепции исследователей, которые анализируют не только традиционные религиозные организации, но также и феномен новых религиозных движений. На основе изучения западных источников, а также первых эмпирических исследований в данных концепциях разрабатывается понятийный аппарат для изучения новых религиозных движений и новой религиозности (Л. Н. Митрохин, Е. Г. Балагушкин, М. П. Мчедлов, П. С. Гуревич и др.).

Третью группу составляют исследования, представляющие собой попытки комплексного анализа религиозной ситуации и в том числе явления религиозности в современной России, методологический синтез отечественных и зарубежных теоретических концепций и эмпирических исследований. Это А. Кырлежев, А. Кураев, Т. А. Бажан, Н. А. Ворошилова, Ю. Д. Синелина, Л. И. Григорьева, М. Штерин.

Методологическую основу исследований классиков отечественного религиоведения и социологии религии составляет исторический материализм. Согласно Д. М. Угриновичу, понятие «религиозность» характеризует соотносительность религии и определенного социального субъекта, представляя религию как комплексную качественную ха-

рактистику последнего, а также воздействие религии на сознание и поведение как отдельных индивидов, так и демографических групп¹.

Согласно трактовке И. Н. Яблокова, религиозность – это социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений². Социальный факт религиозности субъекта устанавливается в соответствии с некоторым критерием, считающимся необходимым и достаточным для признания ее как существенного качественного состояния личности или группы.

В рассмотренном подходе религиозность характеризуется с двух позиций: как воздействие религиозных институтов на отдельных индивидов и социальные группы; как приверженность личности к тем или иным религиозным феноменам.

В работах Л. Н. Митрохина, Е. Г. Балагушкина в отечественную науку вводятся понятия религиозных движений, новой религиозности, новых религиозных движений. Основная заслуга данных исследователей состоит в выработке методологических предпосылок исследования феномена религиозности. По утверждению Митрохина, специфическая задача ученого – отыскать предельные, «конечные» социально-онтологические основания веры, а следовательно, построить «собственные исследовательские координаты и в их сетке размещать, перегруппировывать, артикулировать фрагменты изучаемых концепций, соблюдая некую “отстраненность”, сохраняя дистанцию от объекта исследования»³. Митрохин конструирует одну из первых в отечественной науке систему конкретных методических приемов, позволяющих осуществить наиболее полное изучение того или иного религиозного объекта, основанное, с одной стороны, на объяснительных возможностях теорий, а с другой – на данных эмпирической практики.

Анализируя новое социальное явление, Митрохин определяет религию как веру человека, обретающую свое воплощение в со-

циальных институтах, общественных движениях и типах социального поведения, произведениях литературы и искусства. Иными словами, религиозная вера обретает свое оформление в эмпирически фиксируемых элементах социальной жизни, которые составляют предмет осмысления и познания⁴.

С точки зрения Балагушкина, нетрадиционные религии представляют собой типологическое социальное явление, многократно наблюдавшееся в истории различных обществ. Появление и активность нетрадиционных религий проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды, связанные с глубокими изменениями экономики, политических настроений, общего мироощущения индивидов и социальных групп. Сопутствующее этим явлениям усиление недоверия к официальной идеологии и господствующей религии способствует распространению новых нетрадиционных религиозных движений.

Исходя из этого исторического анализа, Балагушкин приходит к выводу, что в основе религиозности всегда лежат реальные интересы людей и их столкновение с природной и социальной действительностью. Однако наряду с «традиционной» религиозностью, предполагающей следование распространенному в той или иной социально-культурной среде «сверхъестественному» объяснению социальных и природных явлений, существует «альтернативная» религиозность, от этого объяснения отличающаяся. Это позволяет исследователю ввести одну из наиболее важных категорий его анализа – «альтернативную», или «нетрадиционную», религиозность. Как отмечает Балагушкин, «альтернативную» религиозность можно рассматривать с двух сторон – социальной и религиозной, причем, с точки зрения автора, первая является ведущей и определяющей, а вторая – зависимой⁵. Социальная сторона альтернативной религиозности предполагает изучение социально-культурных предпосылок ее

возникновения и развития: исторического и культурного контекста деятельности индивидов и групп, их взаимодействия. Изучение «религиозной» стороны альтернативной религиозности означает анализ тех мифологических и мистических объяснений, которые кладутся социальными группами в основу объяснения действительности.

В современной отечественной социорелигиозной литературе можно встретить многочисленные трактовки феномена религиозности. Наиболее полные и научно-обоснованные концепции, с нашей точки зрения, представлены в работах А. Кырлежева, А. Кураева, Т. А. Бажан, Н. А. Ворошиловой, Ю. Д. Синелиной, Л. И. Григорьевой, М. Штерина. Основные вопросы, рассматриваемые ими, следующие: характеристика феномена религиозности и особенностей религиозности «эпохи постмодерн»; связь изменения религиозности с распространением новых религиозных движений; причины возникновения и факторы распространения новых религиозных движений.

Понятие «религиозность» увязывается российскими исследователями с категориями «религиозное сознание» и «религиозное мировоззрение». Они подвергают пересмотру эти понятия, что определяется, с нашей точки зрения, динамикой социорелигиозной ситуации последних десятилетий: появлением большого количества религиозных течений, которое, с одной стороны, дает индивиду свободу выбора, а с другой – значительно усложняет восприятие вновь обретенной религиозной веры.

По мнению философа религии Н. А. Ворошиловой, в настоящее время наиболее распространенной формой религиозного взгляда на окружающий мир является обыденное религиозное сознание. В нем находят проявление как рациональные стороны религиозного сознания (культовые дей-

ствия), так и иррациональные, которые связаны с религиозными верованиями⁶. Ворошилова подчеркивает, что само религиозное сознание выступает определяющим элементом всей религиозной системы, его роль в концентрированном виде проявляется в социальных функциях религии; главным и специфическим признаком религиозного сознания является религиозная вера в сверхъестественный Абсолют. Рациональный аспект религиозного сознания при этом выступает как система доказательств, обосновывающая закономерности и сущность религии, конструирующая и защищающая ее бытие⁷.

Одной из основных функций религиозности, выражающейся в религиозном сознании и религиозном мировоззрении, выступает функция социализации, которая в современном мире претерпевает изменения. Как подчеркивает Т. Б. Захарян, если в дореволюционной России институтами такой социализации были семья, церковь и государство, то сегодня процессы религиозной социализации осуществляется часто помимо этих институтов, стихийно, в рамках общего процесса социальной и ценностной модернизации⁸.

Изучение проблемы религиозности позволило современным исследователям утверждать, что данное явление представляет собой не просто специфический взгляд на мир под воздействием религиозных институтов, но сложное социальное образование, многообразное по своим проявлениям.

Необходимо отметить, что представленные концепции характеризуются различными теоретическими и методологическими предпосылками, что обуславливает отсутствие единства в выводах и результатах исследования. Однако они дают основания для развития базы отечественных исследований по философии и социологии религии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Угринович Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. М., 1973. С. 104.

² Яблоков И. Н. Социология религии. М., 1979. С. 123.

³ *Митрохин Л. Н.* Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 16.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ *Балагушкин Е. Г.* Критика нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). М., 1984. С. 57.

⁶ *Ворошилова Н. А.* Религиозное сознание и способы его существования. Красноярск, 2002. С. 26.

⁷ Там же. С. 80–93.

⁸ *Захарян Т. Б.* Условия формирования личного религиозного опыта // Религия в изменяющейся России. Сообщения и тезисы II Российской научно-практической конференции. Т. 1. Пермь, 2004. С. 72.